

Чунмин почувствовал, что перед глазами, словно в игре с выбором, появились два варианта.

[Столкнувшись с признанием старшего брата, ты:

1. Притворись глупцом и отшутись, просто вырази братскую любовь: Да, ты мне тоже нравишься, старший брат.
2. Немедленно прими и радостно ответь: Да, ты мне тоже нравишься, старший брат.

Примечание: Это ключевой момент сюжета, пожалуйста, выбирай с осторожностью.]

Чунмин, глядя на два варианта, не знал, что выбрать. Он и представить не мог, что старший брат признается ему в любви!

Если бы это были просто слова, он мог бы посчитать это дружеской симпатией, но только что закончившийся глубокий поцелуй не оставлял сомнений. Он не был настолько бестолков, чтобы не понять разницу.

Хотя он и не имел ничего против однополых отношений, он никогда не думал, что это коснется его. В его картине мира конечной целью жизни были жена, дети и теплый кан. Спускаясь с горы, он строил прекрасные планы: найти Сяо Фан, устроиться на работу и вместе трудиться ради общего будущего.

Но кто мог предвидеть дальнейшие события? Мечтам так и не суждено было сбыться.

В его сознании никогда не всплывала мысль, что его женой может стать мужчина.

Тем более он только что пережил расставание и не собирался сразу начинать новые отношения.

Если бы это был кто-то другой, он бы без лишних слов отказал. Но старший брат — это не кто-то другой. Он не хотел причинять ему боль.

Поэтому он растерялся и не знал, как поступить.

Вэй Шуфан в этот момент был охвачен бурей чувств. Почти тридцатилетний мужчина, влюбившийся впервые, напоминал старый дом, объятый пламенем. Не дожидаясь ответа Чунмина, он снова поцеловал его.

В глазах, обычно мертвых и спокойных, теперь бушевала страсть. Он пристально смотрел на Чунмина, словно желая запечатлеть в памяти каждое его выражение лица.

Чунмин не ожидал нападения и, еще не оправившись от слабости после сна, не имел сил сопротивляться, позволяя ему делать всё, что угодно.

Если первый поцелуй он воспринял смутно из-за боли, то сейчас ощущал всё совершенно отчетливо.

К своему удивлению, он не испытывал отвращения, лишь мысли о том: «Ах, так вот каков настоящий поцелуй».

Вот какой он на самом деле!

В детстве он целовал Сяо Фан, но тогда они ничего не понимали, просто дети подражали

героям сериалов. С появлением Гу Чжана и взрослением у них не было чрезмерно близких контактов.

Более того, поцелуй Вэй Шуфана обладал целительным свойством, унимая боль и принося облегчение. Всё тело было окутано приятным теплом, остатки негативных эмоций исчезли, и он чувствовал себя так, будто купается в горячем источнике. В голову не приходило и мысли о сопротивлении.

Господин Вэй, в котором пылал пожар старого дома, вошел во вкус и не хотел отпускать, но, зная меру, отпустил юношу прежде, чем потерял контроль. Глядя на припухшие от его ласк губы, он провел по ним кончиком языка. Мечты, лелеемые долгие дни, обрели реальность, и он ощутил радость душой и телом.

— Я люблю тебя, Чунмин.

Он снова произнес признание, глядя на него горящим и глубоким взглядом. Вспоминая все услышанные и прочитанные слова любви, он взял лицо юноши в ладони и прошептал:

— Небо радуется, земля радуется, люди радуются, радуются тому, что я встретил тебя, и ты встретил меня.

— Я безудержно бросился в свою судьбу, как в бездну, в моем сердце только один человек — это ты, и во сне я вижу только тебя.

— Мое сердце натянуто, как струна, при твоём появлении оно дрожит без остановки, оно всегда напряжено и трепещет ради тебя.

— В моем небе нет солнца, там всегда ночь, но ты появился и стал моим солнцем.

Чунмин только пришел в себя после поцелуя, как вдруг услышал эту речь, похожую на песню, и чуть не вылезли глаза от удивления.

Старший брат говорил по-китайски, но почему он ничего не понимал?

— Старший брат, ты... ты в порядке?

Перед ним всё еще был его старший брат? Неужели в него вселился дух? Но с ним рядом какой дух посмеет приблизиться?

Вэй Шуфан смотрел на него, его обычно безжизненные глаза сейчас сияли невероятным светом, и он в третий раз признался:

— Чунмин, я люблю тебя.

Чунмин почувствовал тревогу.

Неужели признание требует такого серьезного выражения лица?

Почему возникло ощущение, что стоит ему сказать «нет», как старший брат в следующую секунду не сможет жить?!

Он сглотнул и осторожно подбирал слова:

— Видишь ли, старший брат, я ведь говорил раньше, что планирую заняться вопросами любви

через пару лет. Я только что пережил расставание и пока не хочу об этом думать...

Вэй Шуфан, пока Чунмин молчал, уже проиграл в голове несколько сценариев. Будь то отказ, согласие или отговорка — он был готов ко всему.

Тот факт, что отказ не прозвучал напрямую, заставил его выдохнуть, нахмуренные брови разгладились, и даже проступила легкая улыбка. Его кожа и так была очень светлой, а из-за плохого самочувствия казалась еще бледнее; губы после глубокого поцелуя стали алыми. В этой улыбке сквозила потрясающая, болезненная красота.

Чунмин находился так близко, что испытал это воздействие на себе, и не мог отвести взгляд.

Вэй Шуфан заметил это, улыбка стала глубже, он подался вперед и взял его за руку:

— Я знаю. Я просто хотел сообщить тебе о своих мыслях, не собираясь требовать от тебя ответа прямо сейчас.

— Не волнуйся, — его выражение лица было расслабленным. — В будущем я всё еще твой старший брат, а ты мой младший брат, это не изменится. Ты можешь отвергнуть меня, но я имею право добиваться тебя, если только ты меня не презираешь.

— Ты меня ненавидишь?

Разве он ненавидит старшего брата? Конечно нет. Чунмин опомнился от созерцания красоты и покачал головой. Как он может его ненавидеть?

Вэй Шуфан улыбнулся и потрепал его по волосам:

— Тогда всё в порядке. Не думай об этом слишком много. Я не требую, чтобы ты полюбил меня сейчас. Я верю, что однажды ты ответишь мне взаимностью. Пусть всё пойдет своим чередом, хорошо?

Чунмин немного поколебался и кивнул:

— Хорошо.

В душе стало легче, но одновременно появилось какое-то странное ощущение.

Вэй Шуфан помог ему лечь и укрыл одеялом:

— Еще рано, поспи еще немного.

Затем совершенно естественно взял грязное ведро для мусора.

Чунмин вздрогнул и поспешно сел:

— Я сам, я сам.

В его понимании старший брат не должен делать такие вещи.

Вэй Шуфан надавил ему на плечо, не допуская возражений:

— Хорошо отдохни. Я разбужу тебя, когда принесут завтрак.

Чунмин мог только смотреть, как старший брат своими белоснежными руками собирает мусорный пакет, попутно бросая туда бумагу, которой он вытирал рот.

Затем он увидел, как старший брат нахмурился, глядя на пакет в своей руке.

— Лучше я сам, — он знал, что старший брат не справится.

— Нет, — Вэй Шуфан тихо покачал головой с ноткой грусти. — Я просто не ожидал, что мое первое признание состоится в такой обстановке.

Это вовсе не было прекрасным воспоминанием, но только что он не смог сдержаться.

— Прости, — он убрал пакет за спину и наклонился, чтобы коснуться губами лба Чунмина. — Обещаю, что в следующий раз всё будет не так плохо.

Впервые в жизни полюбив, он хотел показать ему только самое лучшее, но начало было омрачено. Он невольно пожалел о произошедшем. Стоило потерпеть, даже если не было свечей и цветов, хотя бы должен был быть лунный свет и легкий бриз, а не мусорное ведро рядом.

Он невольно вздохнул.

— Не плохо, — красавчик нахмурился, и Чунмин тут же выпалил.

Поняв, что сказал не то, он поспешил объяснить:

— Я имею в виду, не плохо, не нужен следующий раз, этот раз хороший, нет, не так, я хочу сказать...

Его слова затихли под взглядом красивого человека, сопровождаемым улыбкой.

Чунмин впервые осознал, что, оказывается, он ценитель внешности. Глядя на лицо старшего брата, он действительно не мог сказать ничего грубого.

Когда дверь закрылась, он перевернулся и зарыл лицо в подушку. Боже мой, старший брат признался ему!!

Что делать? Что делать?!

Внешне он сохранял спокойствие, но внутри уже давно всё взорвалось. Удивление, сомнения, любопытство... всё смешалось в кучу.

Вспоминая слова старшего брата, его уши, оставшиеся на виду, покраснели.

Затем он пробормотал про себя: «Смотри, как ловко он говорит о любви, наверняка признавался уже не раз, лицо не краснеет, сердце не колотится, точно не впервые».

Такие приторные слова, и ещё как выговорил! Даже главные герои в сериалах не бывают такими пошлыми.